# КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РЕАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНАЯ

## КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 316.43 ББК 71.4к4 DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-2-142-155

М.А. ЕФИМЕЦ, Н.Г. МЕРЗЛОВ, Д.В. ШАПОВАЛОВ

# КУЛЬТУРНЫЕ ИНТЕРЕСЫ УСТОЙЧИВОГО ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕГИОНА: НОВОУРАЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ

### Мария Александровна Ефимец,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт государственной службы и управления, кафедра ЮНЕСКО,

аспирант

Вернадского просп., д. 82, стр. 1, Москва, 119571, Россия

ORCID 0000-0002-7309-2335; SPIN 3850-3161 E-mail: maryaefimets@gmail.com

### Никита Геннадьевич Мерзлов,

Детская школа искусств
Новоуральского городского округа,
директор
Первомайская ул., д. 43, Новоуральск,
Свердловская область, 624130, Россия

ORCID 0000-0003-2067-024X; SPIN 8688-6778 E-mail: nmerzlov@mail.ru

#### Дмитрий Викторович Шаповалов,

Министерство культуры Московской области, Управление информационно-аналитической работы и связей с общественностью, ведущий специалист Кулакова ул., д. 20, стр. 1, Москва, 123592, Россия

ORCID 0000-0001-9178-0062; SPIN 4722-2326 E-mail: dmitry.shapovalov@rambler.ru

Реферат. Рассматриваются проблемы культурного развития региона (Новоуральского городского округа), интересов элиты и достижения устойчивости во взаимодействии социальных групп в сфере культуры. Они корреспондируются с широкой и актуальной проблематикой реализации концепций «устойчивого» («умного») города, сформировавшихся в начале 2000-х годов. Особое внимание в статье уделено социокуль-

турной политике регионов, рассматриваемой в широком смысле: в контексте отношений, норм и ценностей, культивируемых в обществе и пронизывающих все отрасли его жизни. Делается акцент на связи культуры и качества жизни. С этой точки зрения анализируются оценки факторов и барьеров реализации позитивных практик государственно-частного и социального партнерства, которые дают руководители местных органов власти и бизнеса. Авторы приводят данные исследования 2017—2018 гг., проведенного в Новоуральском городском округе, выявляющего культурные запросы муниципальной элиты. К этой социальной категории отнесены люди, ответственные за принятие решений при разработке и внедрении государственной культурной политики до 2030 года. Обобщены ответы 106 респондентов, принадлежащих к этому кругу. Результаты исследования отражают следующие важные характеристики: ответственность элиты; влияние профессионализма на уровень принятия решений; человеческие качества; семейные и земляческие отношения; отношения личной преданности и покровительства (которые могут влиять на принятие решений) в организациях, где работают представители элиты. Более 1 тыс. ответов респондентов-жителей Новоуральского округа демонстрируют относительную удовлетворенность населения закрытого города деятельностью его учреждений культуры.

Обоснованы потенциальные возможности обеспечения консенсуса интересов гражданского общества, власти и бизнеса при формировании стратегий корпоративной политики, а также разработки и реализации тактики развития устойчивого города.

**Ключевые слова:** прикладная культурология, управление в сфере культуры, концепция «устойчивый город», социокультурная политика региона, элита, культурные интересы, качество жизни.

**Для цитирования:** *Ефимец М.А., Мерз- лов Н.Г., Шаповалов Д.В.* Культурные интересы устойчивого города в контексте благосостояния региона: Новоуральский городской округ // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16,  $\mathbb{N}^{\circ}$  2. С. 142—155. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-142-155.

олитика государства в сфере культуры — это сложный процесс регулирования интересов ее субъектов. Ключевым принципом интеграционной ■ концепции «устойчивого (креативного, умного, цифрового) города» становится баланс стремлений всех участников, заинтересованных в том, чтобы социальноэкономическое развитие территории было стабильным. Критериями качества управления выступают улучшение качества жизни населения и его благосостояние, оздоровление природной среды, личностная включенность каждого в преодоление социальной напряженности, формирование условий для саморазвития личности и раскрытие внутренних резервов, в ответственности за устойчивое будущее [1-3].

При разработке и реализации культурной политики используются самые разные ресурсы и средства: кадровые, информационные, цифровые, финансовые, идеологические, правовые и другие. В концепции «умного города» управленческие решения выражены в культурно-коммуникативных формулах и информационных кодах, в представительских имиджах, на основе которых создаются новые идеи и даже институции; люди разрабатывают проекты в рамках быстрого и комплексного развития технологий и средств передачи информации, новых ценностей и новых коммуникативных смыслов. Под воздействием информационных потоков стремительно трансформируется культурная среда, которая прирастает иными формами так называемого «символического капитала». Наряду с меняющимися традиционными учреждениями культуры появляются новые некоммерческие объединения, целью которых является широкое использование социального контекста и достижение стабильного развития территорий: решение важных социальных проблем и создание позитивного социального климата в городе и во всем регионе [4]. Появляются принципиально иные — интегрированные, гибридные культурные институции (например, цифровые архивы, электронные библиотеки, виртуальные музейные коллекции и т. п.), которые помогают развивать социальные коммуникации и укреплять связи между профессиональными и любительскими творческими сообществами; стимулируют креативность и творческую активность; способствуют привлечению инвестиций и повышению конкурентоспособности определенной территории и органично вплетаются в архитектонику современного «умного города» [5—8].

На сегодняшний день мало изучены связи культуры и качества жизни. В нашей стране при установлении критериев, которые определяют качество жизни населения, как правило, учитываются «формальные» культурные показатели, а основные факторы, влияющие на ситуацию в большей степени, игнорируются. Недостаток соответствующих сведений затрудняет проектирование и планирование социокультурного развития на региональном (муниципальном) уровне. Однако развитие секторов экономики, так или иначе связанных с культурой, привлекает финансовые и человеческие ресурсы к центрам всего нового и современного в этой сфере. Культурная деятельность и сетевые культурные кластеры все чаще воспринимаются как механизм расширения экономической базы.

Активность в сфере культуры становится неотъемлемым инструментом муниципальной и региональной маркетинговой политики, направленной на привлечение специалистов и мобильного международного капитала. Приобретают важность вопросы о возможности самоопределения человека свободно определяться по отношению к своей культуре; о существовании условий для развития культурной самобытности, языка, традиций и обычаев.

На формирование единого культурного пространства и реализацию основных направлений государственной политики в сфере культуры отрицательно влияют недостаточность ведомственных нормативных актов и методических рекомендаций, а также несовпадение круга полномочий местных органов власти со стратегическими приоритетами региона [9]. С этой точки зрения интересен анализ оценки руководителями местных органов власти и бизнеса факторов и барьеров реализации позитивных практик государственно-частного и социального партнерства.

Для развития партнерской модели культурной политики на современном этапе актуальна разработка стратегической программы стабильного развития будущего. Проблема изу-

чения культурных интересов населения, с одной стороны, и элиты (т. е. той части общества, которая принимает решения, а вместе с тем, и берет на себя ответственность за них), — с другой, обусловлена той ролью, которую они играют в социальной жизни и преобразованиями в районе (регионе). Следует согласиться с исследователями, которые утверждают, что «интересы не только являются внутрисистемной характеристикой деятельности субъекта, будь то личность, социальная группа, общество или государство, но и обусловливают деятельность субъекта во внешнем мире» [10].

### ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ

пираясь на анализ показателей качества жизни (которые в определенной степени отражают и культурные интересы), авторы учитывали специфику методики и объектов исследований, проводившихся в других регионах России. Очевидна глубина региональных контрастов, поляризация процессов в мегаполисе, городе и межпоселенческих образованиях, их неравномерность в плане доступности культурных благ и использования ресурсов. Каждый регион имеет свой культурный ландшафт, природно-климатические условия, место расположения территории, что не может не отразиться на процессах социокультурной сферы.

Согласно данным за 2017 г. рейтингового агентства «РИА рейтинг», регионы Уральского федерального округа (УФО) в целом демонстрируют высокие показатели качества жизни. Одним из лидеров по росту рейтингового балла стала Свердловская область (+ 2.33 пункта) [11]. Можно предположить, что это связано с логикой гибкой власти устойчивого города и культурой управления.

Город Новоуральск Свердловской области — закрытое административное территориальное образование. В связи с увеличением объема полномочий муниципальной отрасли культуры и сокращением бюджета города на фоне резких изменений в политике развития атомной энергетики, важной задачей для него становится не только сохранение опыта пере-

довых культурных практик, но и поиск новых точек роста. Необходимо учитывать подход, заложенный в основу Стратегии государственной культурной политики до 2030 г. (и ряд других документов), трактующий культуру не в узковедомственном ключе, но как стержневое понятие, пронизывающее всю систему отношений, норм и ценностей общества [12—14].

# ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНТЕРЕСОВ ЭЛИТЫ В НОВОУРАЛЬСКОМ ОКРУГЕ

бъектом исследования в Новоуральском городском округе 2017—2018 гг. стало рассмотрение культурных интересов региональной (муниципальной) элиты. Методологической основой этой работы послужили исследования, проведенные в городе в 2015 г., касавшиеся современных аспектов государственного и муниципального управления в сфере культуры [15], а также методика изучения культурных интересов, предложенная Ю.В. Китовым [16-17], применявшаяся для анализа культурных интересов элит Тамбовской и Липецкой областей и Республики Саха (Якутия). Данные собирались посредством анкетирования. Анкета включала несколько блоков, направленных на выявление культурных запросов элиты как таковых; уровня образования людей этого слоя и занимаемых ими должностей; времени их проживания в городе (с перспективами и возможными причинами отъезда). Результаты, полученные в Новоуральском городском округе, подтверждают, с одной стороны, действенность избранной методики, а с другой — важность мнения элиты для культурного развития региона. Проблематика исследования обусловлена необходимостью развивать инновационную деятельность в регионах, цель которой — усовершенствовать систему управления (особенно там, где возможно активизировать интеллектуальные, образовательные, научно-технические и кадровые ресурсы) для повышения качества жизни населения. Решение этой задачи позволит сформировать максимально удобные условия для создания инновационной социально ориентированной среды, повысить степень доверия к нововведениям [18]. Важность инновационного прогресса региональных подсистем отражена в системе требований, выраженных в различных нормативных документах федерального, регионального и местного уровней.

Методика исследования предполагала два этапа. На первом (пилотном) этапе респонденты оценивались на предмет отнесения их к слою городской элиты. «Портрет» элиты Новоуральска в данном исследовании состоит из профилей 106 ее представителей: экспертов по вопросам конкретной области деятельности. Второй этап включал анализ ответов, в которых так или иначе был отражен ряд аспектов: оценка регулирующего влияния планируемых решений (не только законопроектов и подобных документов), соблюдение нравственно-этических позиций, уровень ответственности и профессионализма элиты, ставка на местное население как фактор развития города и некоторые другие моменты. Следующим шагом стало изучение интересов жителей города, которые показали высокую заинтересованность в вопросах влияния культуры на социальную среду Новоуральска.

Всего обработано 1 835 анкет, включая анкеты представителей городской элиты. Результаты исследования показали, что более 40% опрошенных живут в городе с рождения, менее 10% жителей — не более 20 лет. С точки зрения социального положения родителей опрошенных, из рабочей среды происходит (47,3%); из занятых в сельском хозяйстве (11,9%); из среды интеллигенции/науки (27,6%), бизнеса (5,7%), представители промышленников (2,2%). На должностях специалистов работает 44% опрошенных, рабочих местах — 23%, а на руководящей работе — 6%.

Вопросы, непосредственно связанные с *темой ответственности элиты*, были отнесены к нацеленным на выяснение культурных интересов того или иного представителя этой группы и «растворены» в ряде других вопросов исследования. Респондентами стали представители элиты Новоуральска из административной, образовательной, культурной, медицинской сфер деятельности, муниципальных правовых структур. Содержание вопроса, касающегося проявления ответственности представителем слоя элиты, основывалось на

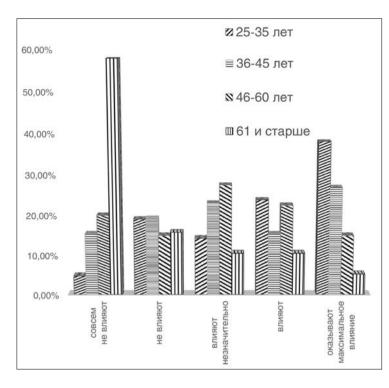


Рис. 1. Влияние семейных отношений на уровень принятия решений элиты (в процентном соотношении по возрастным категориям)

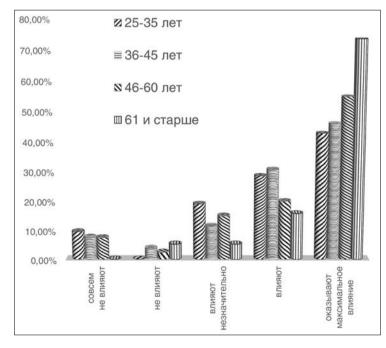


Рис. 2. Влияние профессионализма элиты на уровень принятия решений (в процентном соотношении по возрастным категориям)

предположении о возможном влиянии интересов близких родственников (земляков, сослуживцев) на принятие решений внутри организации, где работал представитель элиты. Прослеживалась также его степень ответственности за принятие решения при распределении между удовлетворением интересов этих людей и интересов большинства горожан.

Наиболее репрезентативными оказались ответы, демонстрирующие влияние семейных отношений на принятие решений в возрастных группах элиты (рис. 1)<sup>1</sup>. Диаграмма на рис. 1 показывает, что респонденты всех возрастных групп элиты отвечали, что семейные отношения «совсем не влияют» на деятельность организаций, выбирая при этом самую выраженную степень этого «невлияния». Вместе с тем наивысшее количество тех, кто так считает (57,9%) отмечено в старшей возрастной группе (от 61 года).

Незначительность влияния семейных отношений на принятие решений выражена следующим образом: в группе от 25 до 35 лет — 4,8%; от 36 до 45 лет — 15,4%; от 46 до 60 лет — 20%. Таким образом, чем старше представитель элиты, тем меньше семейные отношения оказывают влияние на принятие стратегически важных решений для развития города.

Если ориентироваться только на данные результаты, можно предположить, что в самой младшей возрастной группе степень влияния семейных отношений на принятие решений составляет 95.2%.

С точки зрения характеристики ответственности данные результаты указывают на то, что чем старше представитель элиты Новоуральска, тем в большей мере он готов нести ответственность перед жителями своего города.

 $<sup>^{1}</sup>$  Автором представленных в статье диаграмм является Н.Г. Мерзлов.

Профессионализм — еще одна из форм проявления ответственности при принятии решений. Можно сказать, что чем больше влияют на деятельность организации профессиональные отношения, тем больше следует ожидать в ходе ее работы взвешенных решений. Иными словами, в организации с более профессиональными отношениями будет принято меньше безответственных решений.

Ответы относительно влияния профессионализма на принятие решений в обобщенном виде приведены в следующей диаграмме (рис. 2). Она показывает, что уровень профессионализма при принятии решений характеризует все возрастные группы Новоуральской элиты и находится в диапазоне от 42% до 74%: от 25 до 35 лет — 42,86%; от 36 до 45 лет — 46,15%; от 46 до 60 лет — 55%.

Большинство представителей элиты старшего возраста (от 61 года) при оценке влияния профессионализма на принятие решений в их организации выбрали ответ «оказывает максимальное влияние»: 73,7%. Это подтверждает результаты, полученные группой исследователей Арктического государственного института культуры и искусств по Республике Саха (Якутия) и др.

Практически самым сложным стал вопрос, связанный с влиянием земляческих отношений на процесс принятия решений городской элитой (рис. 3). Он также относится к характеристике ответственности элиты. Согласно диаграмме, земляческие отношения не влияют на принятие решений. Даже если такое влияние и отмечено, то оно не выше влияния семейных отношений. Данные в возрастных группах элиты при выборе ответа «совсем не влияют» следующие: от 36 до 45 лет - 34,6%; от 46 до 60 лет -45%; от 61 года -47,4%. И снова наиболее молодая по возрасту группа элиты (от 25 до 35 лет) стоит особняком: 9,5%.

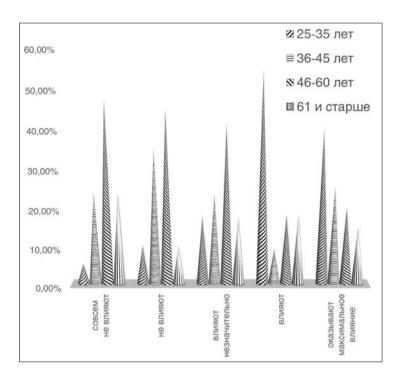


Рис. 3. Влияние земляческих отношений на принятие решений элитой (в процентном соотношении по возрастным категориям)

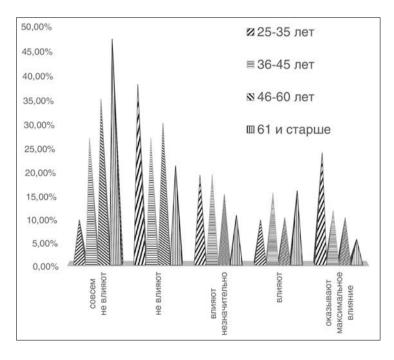


Рис. 4. Влияние отношений личной преданности и покровительства на деятельность организации (в процентном соотношении по возрастным категориям)

Эта возрастная группа проявляет еще большую обособленность от всех других возрастных групп при выборе ответа «оказывают максимальное влияние»: от 25 до 35 лет -40%.

Такой процент влияния земляческих отношений в два раза превосходит средний процент по другим возрастным группам. Объяснение этого факта может заключаться в том, что отношения землячества играют важную роль только внутри наиболее молодой возрастной группы новоуральской элиты, либо данная группа, в отличие от остальных, испытывает на себе действие землячества, о котором умалчивают представители других возрастных групп.

Для более полного анализа влияния земляческих отношений и объяснения значительных расхождений внутри элитных ответов о важности землячества необходимо провести самостоятельное социологическое исследование, так как при частной беседе представители элиты не сходятся во мнении о границах проявления данного феномена отношений в элите.

При характеристике ответственности данный фактор также является неоднозначным. Например, нужно ли относиться к представителю элиты критически, если при принятии решений он серьезно учитывает отношения землячества? Земляческие отношения, например, играют серьезную консолидирующую роль в воинском коллективе: они помогают молодым людям быстрее адаптироваться. Конечно, некорректно сравнивать элитное общество города и воинский коллектив. Однако, если смотреть на земляческие отношения как на адаптационный потенциал, предоставляемый ее новым членам для вхождения в общество элиты, то его роль нельзя классифицировать как отрицательную. А также, если человек, уехавший из города, при принятии решений, тем не менее, принимает во внимание интересы своих земляков, такие решения сложно отнести к безответственным.

Еще одной важной чертой для характеристики ответственности при принятии решений является позиция относительно того, в какой мере отношения личной преданности и покровительства влияют на деятельность организации (рис. 4). Видно, что старшее поколение элиты считает, что отношения личной преданности и покровительства минимально влияют на де-

ятельность организации, в которой они работают: от 46 до 60 лет -35%; от 61 года и старше -47,4%. Респонденты младших возрастных групп выказывают противоположное суждение: от 25 до 35 лет -9,5%.

Однако ответы на данный вопрос внесли разлад в, казалось бы, целостно складывающуюся систему оценки этими возрастными группами элиты меры влияния отношений преданности — покровительства на деятельность организации. Представители возрастной группы от 46 до 60 лет выбрали ответ «совсем не влияют». Объяснить этот факт можно, опираясь на историческую ситуацию, в которой оказались представители элит в 1990-е годы. Эти люди родились в период между 1959 - 1973 гг., а это значит, что в 1990-х самым старшим из них было чуть больше 30 лет, а более молодые еще учились. Таким образом представители этой группы современной элиты были только в начале своего профессионального формирования и не влияли на принятие решений. Решения, которые принимались элитой постперестроечного времени, для этих людей, еще не принадлежащих в этот период к ней, были такими же болезненными, как и для многих людей в нашей стране. Скорее всего, их подъем по карьерной лестнице был самостоятельным и не может характеризоваться «личной преданностью и покровительством»: они не могли ими воспользоваться, так как в силу возраста не работали еще в анализируемой организации и не принадлежали к постперестроечной элите.

Представители группы управленцев более старшего поколения испытали на себе действие отношений «личной преданности и покровительства», однако не в той степени, как представители младшей возрастной группы.

В контексте связи элиты с регионом рассматривается *проблема ответственности* (рис. 5) на примере вопроса о причинах, которые могли бы заставить респондентов покинуть Новоуральск. Из диаграммы следует, что у наиболее молодой группы элиты (25—35 лет) самая слабая связь с городом. Его готовы покинуть в случае открывающихся перспектив 47,6% опрошенных.

В ответах о роли перспектив прослеживается следующая тенденция: чем старше человек,

тем меньше влияют на его связь с регионом открывающиеся перед ним перспективы.

Вместе с тем представители возрастной группы 36—45 лет не думают о том, чтобы уехать за границу. Этот факт является очень важны для безболезненной ротации городской элиты, так как позволяет людям с большим опытом работы, чем у 25-летних и 35-летних, не думать об отъезде из страны. Любопытно, что отъезд за границу привлекает практически в равной степени самых молодых и самых старших респондентов Новоуральской элиты.

Оригинальный материал для размышлений дают ответы респондентов разных возрастных групп на вопросы о человеческих качествах, которые могут оказывать влияние на принятие решений (рис. 6). Доброта, спокойствие и общительность являются наиболее важными для представителей самой молодой и средней возрастной группы элиты, респонденты более старшего возраста ценят доброту, решительность и творчество.

Объединяющим фактором является то, что творческий характер выбрали в качестве приоритетного практически все возрастные группы, исключение составили представители самой молодой возрастной группы. Однако делать вывод об отсутствии творческого подхода у представителей группы 25—35 лет не следует. Вполне возможно, что это качество является неотъемлемой чертой характера всех представителей элиты молодого поколения.

Результаты исследования. Таким образом, можно утверждать, что решения, принимаемые новоуральской элитой, характеризуются взвешенностью независимо от того, принимаются ли они представителями молодого поколения или людьми старшей возрастной группы. Можно отметить, что наличие семейных, земляческих, а также отно-

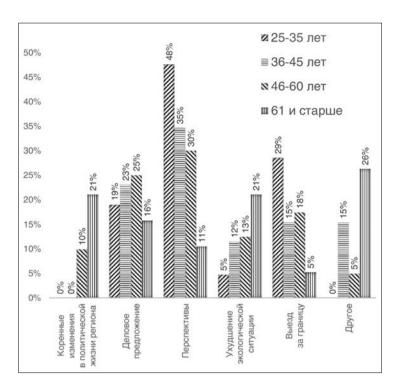


Рис. 5. Причины переезда из Новоуральска (в процентном соотношении по возрастным категориям)

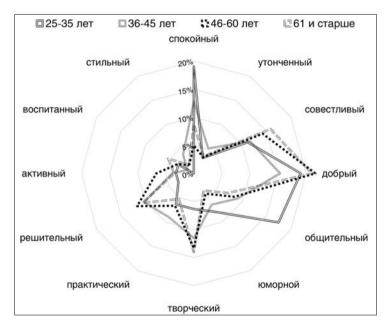


Рис. 6. Человеческие качества новоуральской элиты (в процентном соотношении по возрастным категориям)

шений личной преданности и покровительства в организациях, где работают представители элиты, не оказывает существенного влияния на принятие решений.

В целом у представителей элиты Новоуральска ощущается явно выраженная связь с городом, и отъезд они

не планируют. Элита является устойчивым сегментом в принятии решений, определяющихся высокой культурой и уважением к другим людям. Больше других качеств представители новоуральской элиты ценят в своей среде не только активность и решительность, но также совестливость, воспитанность и спокойствие.

Технологии социокультурного проектирования позволяют через коммуникативные практики выявить локальные идентичности города, использовать их для развития территории, наполняя ее новыми смыслами и улучшая качество жизни новоуральцев.

# УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НОВОУРАЛЬСКА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

аселение города проживает в провинции единого российского пространства и пользуется его минимальной инфраструктурой. Поэтому целесообразно исследовать культурные потребности россиян, проживающих не только в культурных столицах и центрах.

Социологическое исследование культурных интересов населения Новоуральска охватило 1835 респондентов. Степень удовлетворенности качеством услуг в сфере культуры распределилась следующим образом: 64% опрошенных полностью удовлетворены, 28% — удовлетворены, 2% — частично не удовлетворены и 5% затруднились ответить. Из них функциональная элита составила 106 респондентов: 98% — полностью удовлетворены и 2% — частично.

Выявлено, что молодежь в возрасте от 18 до 35 лет предпочитает театральные постановки, диджейские батлы, диспуты, конкурсы, тренинги и другие интерактивные формы, а респонденты из возрастной группы от 36 до 60 лет предпочитают выставки, концерты классической музыки и театральные постановки, а также инициируют гражданские инициативы.

Исследование показало наличие возрастных и социальных предпочтений в социокуль-

турной активности: одни формы досуга доступны практически всем слоям населения (вечера отдыха, тематические беседы, дискотеки); участие в других (общественная деятельность, благотворительные концерты, акции) постепенно сокращается по мере повышения возраста и снижения социального статуса.

В 2017 году для оценки состояния отрасли культуры было проведено большое исследование экспертами Академии Государственной службы при Президенте Российской Федерации по заказу Госкорпорации «Росатом» и программы «Территория культуры Росатом». В ходе мониторинга среди жителей городского округа проведен соцопрос. Данные соцопроса показали высокую вовлеченность новоуральцев в культурную жизнь города: 67% опрошенных признали культурную жизнь интересной и насыщенной, 81% — считают количество учреждений культуры достаточным, 95% жителей хотя бы раз в год посещают учреждения культуры. Такой интерес граждан к событиям культурной жизни превышает показатели областных центров.

По итогам исследования мониторинговая группа российских мега-специалистов признала Новоуральск бесспорным лидером. Вследствие постоянного внимания к сфере культуры и образования со стороны руководства города Новоуральск сохраняет самый высокий уровень финансовой обеспеченности среди городов ЗАТО, занимая первую позицию из 13 городов по суммарному объему расходов на все учреждения культуры. Учреждения культуры являются одними из лучших в системе по показателю «привлечение средств из внебюджетных источников». Центральная библиотека Новоуральского городского округа — лидер системы ЗАТО в разнообразии предложений жителям, которые гораздо шире традиционных библиотечных услуг и в плане технической оснащенности. Каждый посетитель подчеркивает удачную визуализацию услуг библиотеки, продуманную навигацию сайта, открытость и доступность фондов.

Лучшие муниципальные практики отрасли культуры признаны брендами города: «Театральные уроки» в Театре музыки, драмы и комедии, Молодежный проект — «Библиотайм», «Новоуральский народный орган»,

«Новоуральское Передвижничество», «Город «Сказ». Национальный проект Научно-просветительский центр «Атомграды России» с портфелем проектов: Центры доступа к социально значимой информации в библиотеках города, «Дружба через сказки», «Дистанционные технологии», «Финансовая грамотность».

Интересной представляется информация социологического опроса населения о культурной среде мегаполиса Екатеринбурга, проведенного Екатеринбургской академией современного искусства и опубликованного в рамках форума Culturalika — 2018:

«Как жители города оценивают культурную среду Екатеринбурга?

Каждый второй екатеринбуржец хотя бы раз в полгода посещает театр, 35% ходят на концерты или спортивные события, треть горожан регулярно бывают в музеях и художественных галереях.

Чем выше доход и уровень образования у человека, тем более разнообразен его культурный досуг — высокий доход и образование выливаются в три культурных посещения за полгода. Те, кто уже имеет культурный капитал, только наращивают его.

Куда идти — непростой вопрос для активной части екатеринбуржцев, ведь «культурная повестка» в Екатеринбурге весьма обширна. Оказывается, горожане при выборе культурного события ориентируются: на цену билетов — 32%, совет друзей — 29%, известность художника/музыканта — 27%. То есть для половины жителей мегаполиса выбор культурного события — осознанный шаг, спланированный заранее. Это — характеристика сформированной потребительной культуры.

Амбиции Екатеринбурга — мировой стандарт культуры. Социологи интересовались, как это оценивается екатеринбуржцами. Культура Екатеринбурга соответствует мировому уровню — ответили 11%; как столичную (уровня Москвы и Санкт-Петербурга) сферу культуры оценили 39% горожан; полагают, что культура Екатеринбурга находится на уровне областного центра — 42% опрошенных. Наконец, 35% считает, что культура Екатеринбурга провинциальна».

Предлагаемые жителями Новоуральска социокультурные инициативы исходят из акту-

альных потребностей общества, которое заинтересовано в сохранении исторического и культурного наследия, а также творческого восприятия повседневности, в консолидации и мобилизации ресурсов этнических локальных групп населения. Внедрение независимой оценки качества услуг в учреждениях культуры Новоуральска выявило существование объективных ограничений, ухудшающих оцениваемые показатели.

Одним из них является непреодолимое цифровое неравенство, обнаруживаемое в требовании открытых и доступных электронных видов услуг, наличия активно действующего сайта учреждения. Вне критериев оценки остаются талант, творческая деятельность работников сферы культуры, их лидерство и вклад в продвижении и сохранении духовных ценностей Новоуральского городского округа.

В настоящее время, в соответствии с приоритетом информационно-компьютерных технологий в предоставлении культурных услуг и в оценке качества деятельности учреждения культуры, оценка степени удовлетворенности деятельностью учреждений культуры во многом зависит от целей и задач надзорных и исследующих организаций [19]. Результаты исследования и официального мониторинга независимой оценки, проведенного Культурно-просветительской программой «Территория культуры Росатома», показывают новые возможности для развития городских социумов.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российские элиты регионального и муниципального уровней не имеют существенных отличий. Это говорит в пользу того, что культурное развитие России, в отличие от экономического, однородно, а элиты заботятся о культурном развитии своих регионов. Еще одним интересным наблюдением является забота элит об устойчивом развитии своих регионов, особенно, если это касается закрытых городов, где связь элиты с местным населением более сильна, нежели в «открытых» городах. Данный вывод интересен еще и тем, что он проблематизирует

непреложное, казалось бы, требование современной глобализации, связанное с географической мобильностью. Так, даже если российские элиты из закрытых городов не всегда мобильны, это не сказывается на уровне их культурного развития.

В целом социокультурное наследие Новоуральска и удовлетворенность деятельностью учреждений культуры — взаимосвязанные проблемы, нуждающиеся в глубокой научной методологической проработке. Творческую личность жителя закрытого города присутствия предприятий ГК «Росатом» нельзя оценивать только с точки зрения методологии социокультурных исследований, разработанной с позиций индустриальной цивилизации и рыночных отношений. Для него фактор закрытого пространства не является непреодолимым препятствием для культурного общения, а напротив, имеет неоспоримую ценность сохранения исторической памяти и традиций, заложенных при строительстве города после Великой Отечественной войны, природного ландшафта и собственного творческого самовыражения.

В условиях закрытого города создана уникальная культура, характерной особенностью которой становится личное творчество всех возрастных групп населения и формирование креативных социокультурных инициатив.

Для перспективного развития социокультурной сферы Новоуральска необходимо максимально эффективно использовать возможности корпоративной культуры, определить миссию, выработать систему ценностей. Корпоративная культура содержит в себе мощный потенциал позитивного влияния на жителей территории.

Новыми принципами управления сферой культуры должны стать: формулирование проблем ее развития с учетом интересов жителей города; поддержка субъектов сферы культуры через многообразие форм проектной деятельности; инициирование программ, концепций, идей; развитие муниципально-частного партнерства. Важным принципом стратегии формирования корпоративной политики и практической ее реализации является способность предвидеть возможные конфликты интересов и обеспечить консенсус в обществе.

Помимо показателей, маркирующих удовлетворенность или неудовлетворенность населения положением в культурной жизни, необходимо вводить в исследовательский оборот критерии, помогающие определять ее уровень и качество, а также изучать факторы культуры, влияющие на позитивные изменения в регионе.

#### Список источников

- 1. Creative Economy Literature Review Presented by The Creative Nova Scotia Leadership Council, 2012 // Nova Scotia: сайт. URL: https://creative.novascotia.ca/sites/default/files/files/CreativeEconomyLiteratureReview.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
- 2. *Estevez E., Lopes N.V., Janowski T.* Smart Sustainable Cities Reconnaissance Study. Canada: UNU-EGOV, 2015. 330 p.
- 3. *Landry Ch.* The Creative City. A Toolkit for Urban Innovators. London: Earthscan Publications LTD, 2000. 330 p.
- 4. Культура и рынок. Опекаемые блага / под ред. А.Я. Рубинштейна, В.Ю. Музычук. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. 396 с. (Библиотека Новой экономической ассоциации).
- 5. Шлыкова О.В. Тренды культуры «новых возможностей» в информационном обществе // Культура. Власть. Общество: пути реализации государственной культурной политики: материалы межрегион. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 3—4 дек. 2015 года): [специализированный выпуск общественно-политического журнала «Уральский федеральный округ»] / гл. ред. и сост. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург: Издво Уральского ун-та, 2015. С. 160—165.
- 6. В поисках новых ресурсов: креативная среда российских городов. Аналитические материалы 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://docplayer.ru/37295431-V-poiskah-novyhresursov-kreativnaya-sreda-rossiyskih-gorodov. html (дата обращения: 10.04.2019).
- 7. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Развитие учреждений культуры Урала: прогнозы и современность // Культурный Екатеринбург: [сборник материалов для участников Уральского регионального форума «CULTURALIKA» (Екатеринбург, 8—9 февраля 2018 г.)] / [И.А. Ахьямова, М.А. Беляева, Е.А. Васильченко и др.]. Екатеринбург: [б. и.], 2018. С. 10—20.

- 8. Креативные индустрии: от теоретических моделей к реальным проектам [Электронный ресурс] // НИУ «Высшая школа экономики»: офиц. сайт. URL: https://www.hse.ru/science/news/571364.html (дата обращения: 20.01.2019).
- 9. Астафьева О.Н., Шлыкова О.В., Горушкина С.Н., Усачева О.Ю., Коротеева О.В., Калмыков Н.Н. Социокультурная политика // Перспективы социально-экономического развития Российской Федерации: аналитический доклад / под ред. Н.Н. Калмыкова. Москва: ИД «Дело», 2017. С. 156—170.
- 10. *Китов Ю.В.* Человек интересующийся: монография. Москва: МГУКИ, 2001. 255 с.
- 11. Рейтинг российских регионов по качеству жизни—2017 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг: офиц. сайт. Январь 2018. URL: http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html (дата обращения: 20.01.2019).
- 12. Стенограмма парламентских слушаний 9 декабря 2016 года «О реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: региональный аспект» [Электронный ресурс] // Бесплатная электронная библиотека электронные материалы: сайт. URL: lib.knigi-x.ru/23kulturologiya/354185-1-stenogramma-parlamentskih-slushaniy-temu-orealizacii-strategii-gosudarstvennoy-kultu.php (дата обращения: 20.01.2019).
- 13. Стратегическая программа развития до 2030 года «Новоуральск центр культуры и искусства» [Электронный ресурс] // Отдел культуры администрации Новоуральского городского округа: офиц. сайт. URL: http://www.culture-ural.ru/ok\_projects.html (дата обращения: 26.06.2018).
- 14. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Элек-

- тронный ресурс] // Государственная система правовой информации : официальный портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412250 002?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 10.04.2019).
- 15. Современные аспекты государственного и муниципального управления в сфере культуры на примере Новоуральского городского округа / Д.В. Шаповалов, С.В. Дедюхина, О.С. Лисицына, М.В. Гладенькая; Отдел культуры Администрации НГО. Новоуральск, 2015. 309 с.
- 16. Китов Ю.В. Культурные интересы современной элиты Республики Саха (Якутия) как выражение ее субъективности (на примере социологического исследования) // Современная культура Российской Арктики: субъекты, художественно-проектные и цифровые практики: [коллективная монография] / Арктический гос. институт культуры и искусств; отв. ред. О.В. Шлыкова. Новосибирск: Наука, 2019. С. 118—125.
- 17. *Китов Ю.В.* К проблеме изучения благосостояния как культурного явления // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 662—669. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-662-669.
- 18. *Патласов О.Ю., Жаров Е.К.* Формирование креативного класса в условиях новой экономической реальности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 6 (52). С. 128—135.
- 19. *Мурзин* А.Э. Исследование социокультурного потенциала города как основа культурологической экспертизы // Культурный Екатеринбург: [сборник материалов для участников Уральского регионального форума «CULTURALIKA» (Екатеринбург, 8—9 февраля 2018 г.)] / [И.А. Ахьямова, М.А. Беляева, Е.А. Васильченко и др.]. Екатеринбург: [б. и.], 2018. С. 28—38.

# Cultural Interests of a Sustainable City in the Context of Regional Welfare: Novouralsk Urban District

Maria A. Efimets <sup>1a\*</sup>, Nikita G. Merzlov <sup>2b\*\*</sup>, Dmitry V. Shapovalov <sup>3c\*\*\*</sup>

- <sup>1</sup> Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia
- <sup>2</sup> Children's Art School of the Novouralsk Urban District, 43, Pervomaiskaya Str., Novouralsk, 624130, Russia
- <sup>3</sup> Ministry of Culture of the Moscow Region, 20, Building 1, Kulakova Str., Moscow, 123592, Russia <sup>a</sup> ORCID 0000-0002-7309-2335; SPIN 3850-3161 <sup>b</sup> ORCID 0000-0003-2067-024X; SPIN 8688-6778 <sup>c</sup> ORCID 0000-0001-9178-0062; SPIN 4722-2326 E-mail: \* maryaefimets@gmail.com,
- \*\* nmerzlov@mail.ru,
- \*\*\* dmitry.shapovalov@rambler.ru

**Abstract.** The article considers the problems of cultural development of the region (Novouralsk Urban District), interests of the elite and achieving sustainability in interaction of the social groups in cultural sphere. They are in line with the broad and relevant problem of implementation of the concepts of "sustainable" ("smart") city, formed in the early 2000s. The article pays particular attention to the sociocultural policy of regions, which is considered in a broad sense, in the context of relations, norms and values cultivated in society and penetrating all fields of its life. The authors focus on the relationship of culture and quality of life. There are analyzed the assessment of factors and barriers to the implementation of positive practices of public-private and social partnership, which are given by officials of local government and business leaders. The authors give the data of the study conducted in the Novouralsk Urban District in 2017 - 2018. which reveals cultural interests of the municipal elite. People responsible for making decisions in the development and implementation of the state cultural policy until 2030 relate to this social category. The article summarizes the answers of 106 respondents belonging to this circle. The study results reflect such important characteristics as responsibility of the elite, influence of professionalism on the level of decision-making, human qualities, family and community relations, relations of personal devotion and patronage (which can influence on decision-making) in the organizations where the elite representatives work. More than 1,000 answers of the responding residents of the Novouralsk Urban District demonstrate the relative satisfaction of the closed city's population with the activities of its cultural institutions.

The article substantiates the potential opportunities to ensure a consensus of interests of civil society, government and business in the formation of corporate policy strategies, as well as the elaboration and implementation of sustainable city development tactics.

**Key words:** applied cultural studies, cultural management, "sustainable city" concept, sociocultural policy of region, elite, cultural interests, quality of life.

**Citation:** Efimets M.A., Merzlov N.G., Shapovalov D.V. Cultural Interests of a Sustainable City in the Context of Regional Welfare: Novouralsk Urban District, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 2, pp. 142—155. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-142-155.

### References

- 1. Creative Economy Literature Review Presented by The Creative Nova Scotia Leadership Council, 2012, *Nova Scotia: website.* Available at: https://creative.novascotia.ca/sites/default/files/files/CreativeEconomyLiteratureReview.pdf (accessed 12.02.2019).
- Estevez E., Lopes N.V., Janowski T. Smart Sustainable Cities Reconnaissance Study. Canada, UNU-EGOV Publ., 2015, 330 p.
- 3. Landry Ch. *The Creative City. A Toolkit for Urban Innovators*. London, Earthscan Publications LTD, 2000, 330 p.
- 4. Rubinshtein A.Ya., Muzychuk V.Yu. (eds). *Kul'tu-ra i rynok. Opekaemye blaga* [Culture and Market. Patronized Goods]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2013, 396 p.
- 5. Shlykova O.V. Trends in the Culture of "New Opportunities" in the Information Society, *Kul'tu-ra. Vlast'*. *Obshchestvo: puti realizatsii gosudarst-*

- vennoi kul'turnoi politiki: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konferentsii (Ekaterinburg, 3–4 dek. 2015 goda) [Culture. Authority. Society: Ways of the State Cultural Policy Implementation: proceedings of the interreg. sci.-pract. conference (Yekaterinburg, December 3–4, 2015)]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., 2015, pp. 160–165 (in Russ.).
- 6. V poiskakh novykh resursov: kreativnaya sreda rossiiskikh gorodov. Analiticheskie materialy 2016 g. [Looking for New Resources: The Creative Environment of Russian Cities. Analytical Materials for 2016]. Available at: https://docplayer.ru/37295431-V-poiskah-novyhresursov-kreativnaya-sreda-rossiyskih-gorodov. html (accessed 10.04.2019).
- 7. Vishnevsky Yu.R., Shapko V.T. Development of Cultural Institutions of the Urals: Forecasts and the Present Day, *Kul'turnyi Ekaterinburg* [Cultural Yekaterinburg]. Yekaterinburg, 2018, pp. 10—20 (in Russ.).
- 8. Creative Industries: From Theoretical Models to Real Projects, *NIU "Vysshaya shkola ekonomiki": ofits. sait* [Higher School of Economics: official website]. Available at: https://www.hse.ru/science/news/571364.html (accessed 20.01.2019) (in Russ.).
- 9. Astafyeva O.N., Shlykova O.V., Gorushkina S.N., Usacheva O.Yu., Koroteeva O.V., Kalmykov N.N. Sociocultural Policy, *Perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: analiticheskii doklad* [Prospects of Social and Economic Development of the Russian Federation: analytical report]. Moscow, "Delo" Publ., 2017, pp. 156 —170 (in Russ.).
- 10. Kitov Yu.V. *Chelovek interesuyushchiisya: mono-grafiya* [Homo Interested: monograph]. Moscow, MGUKI Publ., 2001, 255 p.
- 11. Rating of Russian Regions by Quality of Life 2017, *RIA Reiting: ofits. sait* [RIA Rating: official website], January 2018. Available at: http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html (accessed 20.01.2019) (in Russ.).
- 12. Transcript of the Parliamentary Hearings on December 9, 2016 "On Implementation of the State Cultural Policy Strategy for the Period up to 2030: The Regional Aspect", "Besplatnaya elektronnaya biblioteka elektronnye materialy": sait ["Free Electronic Library Electronic Materials": website]. Available at: http://lib.knigi-x.ru/23kulturologiya/

- 354185-1-stenogramma-parla entskih-slushaniy-temu-o-realizacii-strategii-gosudarstvennoy-kultu. php (accessed 20.01.2019) (in Russ.).
- 13. "Novouralsk Is a Center of Culture and Art" Strategic Development Program until 2030, Otdel kul'tury administratsii Novoural'skogo gorodskogo okruga: ofits. sait [The Department of Culture of the Administration of the Novouralsk Urban District: official website]. Available at: http://www.culture-ural.ru/ok\_projects.html (accessed 26.06.2018) (in Russ.).
- 14. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy", *Gosudarstvennaya sistema pravovoi informatsii: ofitsial'nyi portal pravovoi informatsii* [State System of Legal Information: official portal of legal information]. Available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412250002? index=0&rangeSize=1 (accessed 10.04.2019) (in Russ.).
- 15. Shapovalov D.V., Dedyukhina S.V., Lisitsyna O.S., Gladenkaya M.V. (eds). Sovremennye aspekty gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya v sfere kul'tury na primere Novoural'skogo gorodskogo okruga [Modern Aspects of State and Municipal Cultural Management, by the Example of the Novouralsk Urban District]. Novouralsk, 2015, 309 p.
- 16. Kitov Yu.V. Cultural Interests of the Modern Elite of the Republic of Sakha (Yakutia)..., *Sovremennaya kul'tura Rossiiskoi Arktiki: sub''ekty, khudozhestven-no-proektnye i tsifrovye praktiki* [Contemporary Culture of the Russian Arctic: Its Subjects, Art-Design and Digital Practices]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2019, pp. 118—125 (in Russ.).
- 17. Kitov Yu.V. On the Problem of Studying the Wellbeing as a Cultural Phenomenon, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2017, vol. 14, no. 6, pp. 662–669 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-662-669.
- 18. Patlasov O.Yu., Zharov E.K. Forming of the Creative Class in the Conditions of New Economic Reality, *Vestnik Sibirskoi gosudarstvennoi avtomobil'no-dorozhnoi akademii* [The Russian Automobile and Highway Industry Journal], 2016, no. 6 (52), pp. 128—135 (in Russ.).
- 19. Murzin A.E. A Study of the Socio-Cultural Potential the City as a Cultural Foundation Expertise, *Kul'turnyi Ekaterinburg* [Cultural Yekaterinburg]. Yekaterinburg, 2018, pp. 28–38 (in Russ.).